

Юридическое совещание при Временном правительстве: российская интеллигенция и формирование правового государства

Чугунов Алексей Алексеевич

Аспирант, SPIN-код РИНЦ: [7186-5967](https://elibrary.ru/7186-5967), ChugunovAA@spa.msu.ru

Факультет государственного управления, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, РФ.

Аннотация

В статье рассматривается деятельность российской интеллигенции по модернизации отечественного законодательства после Февральской революции 1917 года. В образованном при Временном правительстве Юридическом совещании отечественная интеллигенция занималась нормоконтролем дореволюционного законодательства, а также давала правовую оценку законопроектам новой власти, направленным на создание демократического правового государства. В этой связи целью настоящего исследования будет выявление роли и конкретных действий российской интеллигенции в деле модернизации российского законодательства в 1917 году в рамках законотворческой деятельности Юридического совещания при Временном правительстве. Вопрос о деятельности Юридического совещания неоднократно освещался в отечественной историографии. Основное внимание в работах советских и современных историков и юристов уделяется конкретным правовым реформам, проводимым новой властью при поддержке Юридического совещания. Отметим также, что исследователями подробно изучены биографии некоторых участников Совещания, проведен анализ их политико-правовых идей. Однако, несмотря на то, что многие аспекты деятельности Юридического совещания изучены, участие российской интеллигенции и ее роль в работе Совещания не являлись объектом исследования. В ходе анализа были рассмотрены вопросы о правовых основаниях возникновения и деятельности Временного правительства и образованного при нем Юридического совещания, изучены наиболее результативные направления в деятельности Совещания, к которым относится реформа местного самоуправления в России и формирование правового статуса российских граждан. В результате проведенного исследования было доказано, что экспертно-консультативная деятельность отечественной интеллигенции в рамках Юридического совещания способствовала модернизации российского законодательства, однако многие правовые достижения были утрачены после прихода новой власти в октябре 1917 года.

Ключевые слова

Юридическое совещание, Временное правительство, российская интеллигенция, нормоконтроль, Н.И. Лазаревский, законодательство.

Для цитирования

Чугунов А.А. Юридическое совещание при Временном правительстве: российская интеллигенция и формирование правового государства // Государственное управление. Электронный вестник. 2026. № 114. С. 131-144. DOI: 10.55959/MSU2070-1381-114-2026-131-144

Juridical Council at the Provisional Government: Russian Intelligentsia and Formation of the Legal State

Alexey A. Chugunov

Postgraduate student, ChugunovAA@spa.msu.ru

School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation.

Abstract

The article examines the activities of the Russian intelligentsia to modernize domestic legislation after the February revolution of 1917. In the Juridical Council formed under the Provisional Government, the Russian intelligentsia was engaged in standards control of pre-revolutionary legislation, as well as gave a legal assessment to the draft laws of the new government aimed at creating a democratic legal state. In this regard, the aim of this study is to identify the role and specific actions of the Russian intelligentsia in modernizing Russian legislation in 1917 as part of the legislative activities of the Juridical Council under the Provisional Government. The issue of the activities of the Juridical Council has been repeatedly highlighted in Russian historiography. The main focus of the works of Soviet and modern historians and lawyers is on specific legal reforms carried out by the new government with the support of the Juridical Council. It should also be noted that the researchers have studied in detail the biographies of some participants of the Council, and analyzed their political and legal ideas. However, despite the fact that many aspects of the activities of the Juridical Council have been studied, the participation of the Russian intelligentsia and its role in the work of the Council were not the subject of a research. In the course of the study, questions about the legal foundations of the emergence and activities of the Provisional Government and the Juridical Council formed under it were considered, the most effective areas of the Council's activities were studied, which include the reform of local self-government in Russia and the formation of the legal status of Russian citizens. As a result of the analysis, it was proved that the expert advisory activities of the Russian intelligentsia within the framework of the Juridical Council contributed to the modernization of Russian legislation, but many legal achievements were lost after the appearance of the new government in October 1917.

Keywords

Juridical Council, Provisional Government, Russian intelligentsia, standards control, N.I. Lazarevsky, legislation.

For citation

Chugunov A.A. (2026) Juridical Council at the Provisional Government: Russian Intelligentsia and Formation of the Legal State. *Gosudarstvennoye upravleniye. Elektronnyy vestnik*. No. 114. P. 131-144. DOI: 10.55959/MSU2070-1381-114-2026-131-144

Дата поступления/Received: 09.09.2025

Введение

Февральская революция 1917 года привела к падению монархического режима и установлению новой власти. Политические потрясения привели к необходимости модернизации российского права, положения которого уже не отвечали потребностям нового демократического правового государства, которого добивался революционный народ. В этой связи Временное правительство, помимо решения политических, экономических, социальных и культурных вопросов, приступило к реформированию российского законодательства. В процессе реформы права особую роль сыграла российская интеллигенция, представители которой вошли в состав Юридического совещания при Временном правительстве. Участие отечественной интеллигенции в изменении российского законодательства, на наш взгляд, является одним из важнейших направлений сотрудничества российской интеллигенции и революционной власти.

Актуальность работы определяется растущим интересом отечественных исследователей к проблемам оценки роли разных слоев населения в развитии российской революции. Новизна исследования заключается в комплексном анализе источников, среди которых законодательные акты, делопроизводственная документация, мемуары и периодическая печать.

Цель исследования — выявить роль российской интеллигенции в модернизации российского законодательства в 1917 году в рамках законотворческой деятельности Юридического совещания при Временном правительстве. Задачи исследования включают в себя:

- 1) анализ правовой природы Временного правительства и Юридического совещания;
- 2) изучение ограничений в законотворческой деятельности Временного правительства и Юридического совещания;
- 3) исследование деятельности Юридического совещания по формированию демократического правового государства.

Важнейшими методами исследования выступают системный, историко-сравнительный и проблемно-хронологический методы.

Вопрос о деятельности Юридического совещания и реформах 1917 г. поднимается в работах многих исследователей российского права и историков государственного управления. Исследования И.Н. Данилевской позволяют рассмотреть развитие идей конституционализма и правового государства через деятельность отечественных правоведов в 1917 г. [Данилевская 2017; Данилевская 2020а; Данилевская 2020б]. В статье В.Е. Костина анализируется дискуссия правовой общественности и власти по вопросам состава и полномочий предпарламента [Костин 2013]. В исследовании Т.И. Кононовой проведен анализ конституционных проектов Временного правительства, в результате которого автор показывает, что они продолжили традиции российского конституционализма XIX – начала XX вв. [Кононова 2012].

Отдельно выделим работы, освещающие законотворческую деятельность революционной власти в 1917 г.: исследование Я.В. Старосельского, изучавшего становление Временного правительства после Февральской революции 1917 года и появление нового законодательства [Старосельский 1927]; статью Ф.А. Гайды, анализирующего законотворческую деятельность исполнительной власти после прекращения деятельности Думы [Гайда 1998]; исследование А.Б. Николаева, детально рассмотревшего вопрос о правовых основаниях деятельности Временного правительства в период прекращения заседаний Государственной Думы [Николаев 2013]. В его работе в том числе уделяется внимание спорному историографическому сюжету об отмене ст. 87 Основных государственных законов Российской империи. В работах А.А. Каспарова и В.И. Старцева рассматривается вопрос о правовой модели деятельности Временного правительства

и юридических источниках его формирования [Старцев 1978; Каспаров 2020]. Особенности процесса подготовки Временного правительства к Учредительному собранию изучены в монографии Е.А. Скрипилева, в которой также дана оценка правовым особенностям деятельности Временного правительства и Юридического совещания [Скрипилев 1982].

Отметим также статьи Д.Н. Судавцова и Е.С. Дерябиной, рассматривающих проблемы правового обеспечения реформ местного самоуправления в 1917 г. [Судавцов 2009; Дерябина 2014], и О.А. Далиной, которая проанализировала основные принципы и результаты реформы Временного правительства в сфере городского самоуправления [Далина 2007]. Исследование И.В. Упорова и Н.А. Шеуджена также посвящено вопросу о реформе в сфере местного самоуправления. Авторы отмечают, что в решениях по вопросам местного самоуправления преобладали теоретические и политические, в немалой степени лозунговые аспекты [Упоров, Шеуджен 2018].

Наконец, исследованием деятельности Юридического совещания занимаются С.В. Редких, в работе которого рассматривается процедура нормоконтроля и основные результаты деятельности Совещания [Редких 2009], Д.В. Токарева, анализирующая деятельность Особой комиссии по составлению проекта основного закона — составной части нормотворческой деятельности Юридического совещания [Токарева 2010], и АЛ. Стародубова, диссертация которой посвящена исследованию основных направлений деятельности Юридического совещания и определение их содержания¹. В работе В.М. Платонова анализируется деятельность Особой комиссии Юридического совещания по составлению проекта «Статей Основных законов по вопросу об автономии (федерации)» [Платонов 2009]. Анализ изменений в российском законодательстве в революционный период проводится в работах Е.В. Задорожной и Д.А. Калининой, рассматривающих правовую реформу как важную часть деятельности Временного правительства и созданного им Юридического совещания [Задорожная 2017; Калинина 2017].

Несмотря на то, что многие аспекты деятельности Юридического совещания изучены, участие интеллигенции и ее роль в работе Совещания не являлись объектом исследования.

Правовая природа новой власти

Изучение деятельности Юридического совещания необходимо начать с выявления правовых оснований возникновения и деятельности революционной власти в 1917 г.

27 февраля 1917 г., после объявленного накануне перерыва в заседаниях Государственной думы, был создан Временный комитет Государственной Думы (ВКГД) под председательством М.В. Родзянко. Главной целью ВКГД объявлялось восстановление государственного и общественного порядка². По мнению отечественного историка А.Б. Николаева, думский Комитет сконцентрировал верховную власть в государстве и издавал постановления «на праве революции» [Николаев 2013, 222]. Вот почему документы ВКГД нельзя относить к документам старого режима, «их необходимо признать первыми документами революционного законодательства и включить в разновидность законодательных документов» [Там же]. 3 марта 1917 г. с целью более прочного устройства исполнительной власти ВКГД объявляет о создании в России первого общественного Кабинета — Совета министров под председательством князя г.Е. Львова³. 10 марта 1917 г. Совет министров будет переименован во Временное правительство⁴.

Одновременно с этим процесс перехода власти от российского монарха к Временному правительству юридически подкреплялся изданными 2 и 3 марта 1917 г. Актом об отречении

¹ Стародубова А.Л. Юридическое совещание 1917 г.: основные направления деятельности: дисс... канд. ист. наук. М., 2000.

² Россия (1917, февраль – октябрь). Законы и постановления. Сборник указов и постановлений Временного правительства: Вып. 1–2. Пг., 1917–1918. 2 т. Вып. 1: 27 февраля – 5 мая 1917. С. 4.

³ Там же. С. 7–8.

⁴ Там же. С. 9.

от престола императора Николая II, по которому власть передавалась в руки брату императора Михаилу Александровичу Романову⁵, и Актом об отказе от восприятия верховной власти Великого князя Михаила Александровича, согласно которому Михаил отказывался принимать престол до созыва Учредительного собрания и просил граждан подчиниться «облеченному всею полнотою власти» Временному правительству⁶. Отметим, что документ был составлен в ходе совместной работы российских правоведов Б.Э. Нольде и В.Д. Набокова, позже ставшего управляющим делами Временного правительства, а также знаменитого политического деятеля В.В. Шульгина. В.Д. Набоков впоследствии вспоминал, что принятый Акт о передаче власти от одного императора другому был «незаконным»⁷, однако в революционной ситуации иного варианта у российской монархии не было.

Таким образом, возникновение Временного правительства имело юридическую основу, пусть и спорную [Скрипилев 1982, 81]. Тем не менее в начале работы новое правительство не было до конца уверено в своей правомочности. Обратимся к журналу первого заседания Временного правительства от 2 марта 1917 г.: «Нет оснований полагать, что Временное правительство во время перерывов занятий Государственной думы может издавать меры законодательного характера, применяя порядок, установленный ст. 87 Основных законов, так как после происшедшего государственного переворота основные законы Российского государства должны считаться недействительными, и Временному правительству надлежит установить как в области законодательства, так и управления те нормы, которые оно признает соответствующими в данный момент»⁸. Несмотря на спорные особенности этого документа [Старцев 1978, 17–18; Николаев 2013, 231–232], он не только указывает на хаотичность при создании новой власти, но и показывает, что задачу правового оформления своей власти Временное правительство считало приоритетной.

Правовая неразбериха, царившая в те дни в среде новой власти, описана и в воспоминаниях Б.Э. Нольде. Он утверждал, что 3 марта 1917 г. присутствовал на правительственном совещании, когда решался вопрос о возможности принятия новых законов революционной властью, в частности закона об увеличении эмиссии денежных знаков Государственным банком. Министр земледелия А.И. Шингарев и государственный контролер И.В. Годнев предложили провести новые законы Совета министров по 87-й статье Основных государственных законов Российской империи⁹. Согласно этой статье, исполнительная власть в период прекращения деятельности Государственной Думы имеет право принимать законы, но они обязательно должны быть внесены на рассмотрение Государственной Думы в течение первых двух месяцев после возобновления ее деятельности. Тогда Б.Э. Нольде указал собравшимся на подписанный Михаилом Романовым в этот же день Акт об отказе от восприятия верховной власти, по которому полнота власти в государстве переходила Временному правительству (до 10 марта 1917 г. — Совет министров). Таким образом, заключает Б.Э. Нольде, «Временное Правительство должно было само, вне всякой 87-й статьи, впредь издавать законы»¹⁰. Благодаря этому акту появилась «какая-то точка опоры для построения новой законности»¹¹.

В соответствии с новыми полномочиями Временное правительство должно было объявить гражданам России о своих намерениях. 5 марта 1917 г. в «Вестнике Временного правительства» вместе с объявлением ВКГД о создании Временного правительства была выпущена Декларация Временного правительства о его составе и задачах. После представления министров «первого общественного Кабинета» были перечислены основания деятельности нового правительства.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Набоков В.Д. Временное правительство: воспоминания. М.: Центрполиграф, 2024. С. 28.

⁸ ГАРФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 2103. Л. 1.

⁹ Нольде Б.Э. Далекое и близкое: исторические очерки. Париж: Изд-во «Современные записки», 1930. С. 143.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

В их число вошли: положение об амнистии заключенных по политическим и религиозным делам; введение свободы слова и собраний; отмена сословных, вероисповедных и национальных ограничений и ограничений в правах для российских солдат; наконец, положение о выборах, как местных, так и общегосударственных, которые теперь будут проводиться на основе всеобщего прямого равного и тайного голосования¹². Изложенные положения указывают на то, что одной из первостепенных задач для Временного правительства должна была стать законодательная реформа, направленная на приведение российского законодательства в соответствие с принципами новой власти [Калинина 2017, 40].

На пути к Юридическому совещанию

Обозначенная нами задача Временного правительства по модернизации российского правового массива была подчеркнута еще на первом его заседании. Снова обратимся к журналу первого заседания Временного правительства от 2 марта 1917 г., в котором новая власть еще сомневалась в своей правомочности. Именно в связи с необходимостью «установить как в области законодательства, так и управления те нормы, которые оно признает соответствующими в данный момент <...> Временное правительство постановило образовать при Совете министров особую комиссию, пригласив для участия в ее работах государствоведов Кокошкина, Лазаревского, бар[она] Нольде, а также прося принять участие членов Государственной думы Аджемова и Маклакова»¹³. Таким образом, в этом журнале содержится первое упоминание изучаемого нами органа.

8 марта 1917 г. в Мариинском дворце было проведено первое заседание Юридической комиссии (Юридической консультации при Совете министров)¹⁴. Уже 22 марта 1917 г. постановлением правительства она была преобразована в Юридическое совещание¹⁵. Тогда же Временным правительством были закреплены полномочия нового органа: «2. На рассмотрение юридического совещания передаются вопросы публичного права, возникающие в связи с установлением нового государственного порядка. Равным образом, совещание дает предварительные юридические заключения по мероприятиям Временного Правительства, имеющим характер законодательных актов, а также и иным, по которым такое заключение будет признано Временным Правительством необходимым»¹⁶.

Во время заседания 8 марта 1917 г. первым руководителем нового органа был избран В.А. Маклаков¹⁷, российский адвокат и член Государственной Думы II, III и IV созывов, отстаивавший необходимость перехода от авторитарной системы организации власти к конституционализму [Данилевская 2020b, 40]. Уже 18 марта 1917 г. после добровольной отставки его сменил Ф.Ф. Кокошкин¹⁸, знаменитый правовед и конституционалист, стоявший у истоков Партии народной свободы. Федор Федорович был руководителем Совещания в период его наиболее активной деятельности, о чем мы поговорим в дальнейшем. Наконец, 10 июля 1917 г. новым руководителем Юридического совещания будет избран известный юрист Н.И. Лазаревский¹⁹, постоянный член Совещания, профессор Санкт-Петербургского университета. Николаю Ивановичу предстояло руководить деятельностью Совещания до 25 октября 1917 г., когда Юридическое совещание вынужденно прекратило свою работу.

¹² Вестник Временного правительства. 1917. № 1(46) (5 (18) марта).

¹³ ГАРФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 2103. Л. 1.; ГАРФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 2103. Л. 1 об.

¹⁴ ГАРФ. Ф. 1792. Оп. 1. Д. 2. Л. 1-1 об.

¹⁵ Россия (1917, февраль-октябрь). Законы и постановления. Сборник указов и постановлений Временного правительства: Вып. 1-2. Пг., 1917-1918. 2 т. Вып. 1: 27 февраля - 5 мая 1917. С. 10-11.

¹⁶ Вестник Временного правительства. 1917. № 18(64) (28 марта (10 апреля)).

¹⁷ ГАРФ. Ф. 1792. Оп. 1. Д. 2. Л. 1-1 об.

¹⁸ Там же. Л. 30.

¹⁹ Там же. Д. 3. Л. 141-142 об.

Российская интеллигенция активно включилась в работу Юридического совещания и образованных при нем комиссий. К примеру, Н.И. Лазаревский разрабатывал вопросы о федерализме и самоуправлении в российском государстве [Токарева 2010, 46; Данилевская 2017, 62–63], М.С. Аджемов был создателем проекта «О Временном совете Российской Республики», положенного в основу Предпарламента²⁰ [Костин 2013, 57], барон Б.Э. Нольде, идеолог конституционализма, стал активным участником подготовки к Учредительному собранию [Данилевская 2020а, 41]. В заседаниях Совещания также принимали участие российские правоведы В.Д. Набоков, В.В. Водовозов, Г.Э. Блосфельд, Д.Д. Гримм, А.М. Винавер и др. Отметим, что с момента основания органа ведущая роль в работе Юридического совещания принадлежала кадетам, членам Партии народной свободы, поэтому и решения нового органа власти были в духе идей конституционализма [Кононова 2012, 92].

Всего Юридическое совещание провело 123 заседания, которые почти не освещены в воспоминаниях участников. Тем не менее в воспоминаниях В.В. Водовозова, назначенного членом Юридического совещания 25 апреля 1917 г.²¹, мы можем найти отдельные подробности, например, об оплате труда российской интеллигенции, состоявшей в Совещании. Указывая, что предложенная ему работа «оплачивалась 20 рублями за заседание»²², Василий Васильевич также замечает, что остальная его общественная работа не оплачивалась.

О 87-й статье Основных государственных законов Российской империи

Важнейшей частью работы Юридического совещания был нормоконтроль — процедура толкования действующих правовых норм с целью приведения их в соответствие с новыми правовыми принципами [Редких 2009, 111]. Порядок действий в процедуре нормоконтроля был следующий: Совещание толковало юридическую норму, проверяло ее на соответствие принципам новой власти, объявленным Временным правительством в марте 1917 г., принимало меры по исправлению содержания нормы, если она расходилась с новыми принципами. Наконец, в случае если исправление было невозможно, действие нормативного правового акта прекращалось.

В этой связи необходимо рассмотреть вопрос о правомочности Юридического совещания изменять и даже отменять действующие законы при проведении нормоконтроля. Как мы уже писали выше, после прекращения деятельности Государственной думы IV созыва 25 февраля 1917 г. и отречения Николая II 2 марта 1917 г. государственная власть в России последовательно перешла Временному комитету Государственной думы и затем Временному правительству. Вопрос о правовых основаниях законотворческой деятельности Временного правительства мы уже разбирали, однако среди современных исследователей возникла дискуссия о том, как именно Временное правительство преодолело положение ст. 87 Основных государственных законов Российской империи о необходимости утверждения Думой в течение двух месяцев после возобновления заседаний всех законов, принятых исполнительной властью в период прекращения ее деятельности. Это положение могло означать возможную отмену законов Временного правительства в случае возобновления заседаний Думы. В эпоху неопределенности, наступившую после событий февраля 1917 г., этот вопрос для новой власти стоял остро, поэтому и обсуждался на правительственных заседаниях.

Большинство исследователей считает, что 87-я статья была отменена Временным правительством еще в марте 1917 г. К примеру, советский историк Я.В. Старосельский писал: «...первые дни само Временное правительство считало, что оно подчинено Гос[ударственной] думе, называется

²⁰ Там же. Д. 4. Л. 186–195.

²¹ День. 1917. № 42 (25 апреля). С. 3.

²² Водовозов В.В. Жажду бури... Воспоминания, дневник. Т. 2. М.: Новое литературное обозрение, 2023. С. 179–180.

“Советом министров” и обладает лишь исполнительной властью, так что поднимался даже вопрос об издании законов и вообще принятии спешных мер в порядке знаменитой 87 статьи» [Старосельский 1927, 131]. Отмену ст. 87 Основных государственных законов он относил к Постановлению от 10 марта 1917 г. о переименовании Совета министров во Временное правительство.

Ф.А. Гайда также уверен, что статья была исключена, полагая, что Временное правительство сконцентрировало в своих руках огромную власть и отменило ст. 87 Основных государственных законов «за ненадобностью» [Гайда 1998, 36]. В своей диссертации, посвященной Юридическому совещанию, А.Л. Стародубова отмечает, что «относительно существования 87 ст. Основных законов было решено, что в связи с изменением государственного строя она должна считаться отпавшею»²³. С ними согласен С.В. Редких, утверждающий, что отмена 87-й статьи была предпринята Временным правительством по результатам нормоконтроля, проведенного Юридическим совещанием [Редких 2009, 112]. Другого мнения придерживается историк А.Б. Николаев, утверждающий, что сама постановка вопроса о необходимости отмены ст. 87 Основных государственных законов для легитимности Временного правительства является безосновательной. По мнению Андрея Борисовича, новое законодательство в любом случае «подлежало пересмотру/подтверждению (юридическому закреплению) именно Учредительным собранием или в установленном им законодательном порядке» [Николаев 2013, 237].

Вскоре после революции новая власть действительно поручила Юридическому совещанию рассмотреть вопрос о правоприменимости Основных государственных законов Российской империи и особенно 87-й статьи в новых политических условиях. На заседании Временного правительства 25 марта 1917 г. в соответствии с заключением Юридического совещания²⁴ было решено сохранить законы, принятые по ст. 87 Основных государственных законов до 27 февраля 1917 г., оставив Временному правительству возможность отменить их²⁵. В результате, заключает С.В. Редких, Временное правительство, воспользовавшись перерывом в деятельности Государственной думы, возложило правотворческую функцию на Юридическое совещание [Редких 2009, 113], что обеспечило новой власти возможность изменять правовой массив и принимать новые законы.

Нормоконтроль и правотворческая деятельность

Обратимся к важнейшему направлению работы Юридического совещания в первые месяцы его существования, которым, на наш взгляд, было формирование правового статуса граждан России. Одним из первых вопросов, вынесенных на заседания Юридического совещания, стала отмена национальных и религиозных ограничений. На заседании 18 марта 1917 г. был заслушан и принят²⁶ проект постановления «Об отмене вероисповедных и национальных ограничений»²⁷. Уже 20 марта 1917 г. во исполнение одного из положений декларации от 5 марта 1917 г. было издано соответствующее постановление Временного правительства: «Все установленные действующими законами ограничения в правах российских граждан, обусловленные принадлежностью к тому или иному вероисповеданию, вероучению или национальности, отменить»²⁸.

Интересно, что в рамках своей деятельности Юридическое совещание проработало и вопрос о терминах, которые в новых условиях должны были употребляться по отношению к населению России. На заседании 11 апреля 1917 г., где основное внимание было уделено вопросам выборов

²³ Стародубова А.Л. Юридическое совещание 1917 г.: основные направления деятельности: дисс... канд. ист. наук. М., 2000. С 25.

²⁴ ГАРФ. Ф. 1792. Оп. 1. Д. 2. Л. 48–52 об.

²⁵ ГАРФ. Ф. 1779. Оп. 2. Д. 1. Ч. 1. Л. 102–122.

²⁶ ГАРФ. Ф. 1792. Оп. 1. Д. 2. Л. 30.

²⁷ Там же. Л. 31–34; Д. 12. Л. 38–40.

²⁸ Россия (1917, февраль – октябрь). Законы и постановления. Сборник указов и постановлений Временного правительства: Вып. 1–2. Пг., 1917–1918. 2 т. Вып. 1: 27 февраля – 5 мая 1917. С. 46–49.

в органы местного самоуправления, отдельно была дана правовая оценка термину «русские подданные». Члены Совещания дали краткую характеристику термину «подданный» как всецело подчиненного власти лица, что не соответствует началам свободного государства.

Альтернативное подданству понятие «гражданство» больше соответствовало новым реалиям жизни России: «Понятие “гражданства”, неотъемлемо принадлежащее свободному члену свободного общения, обнимает собой равное для всех пользование всеми публичными и частными правами, вытекающими из положения лица как отдельного члена суверенного народа и, в качестве такового, сохраняющего, по крайней мере в возможности, всю полноту самоопределения»²⁹. Кроме того, Юридическое совещание посчитало правильным взамен прилагательного «русский» по отношению к гражданину России использовать «российский», поэтому во всех случаях теперь требовалось использовать выражение «российский гражданин». Таким образом, впервые была дана правовая оценка термину «гражданин», которым революционная власть уже активно пользовалась.

22 апреля 1917 г. члены Юридического совещания рассмотрели и представили Временному правительству текст присяги гражданина России³⁰. 9 июня 1917 г. на основе текста, подготовленного Юридическим совещанием, Временное правительство издало постановление «О форме присяги для лиц, вступающих в число граждан Российского государства»³¹.

Юридическое совещание провело также работу по оценке государственной символики, сохранившейся от старого режима. 25 апреля 1917 г. в ходе заседания³² членами Совещания была составлена историческая справка³³ и установлено, что двуглавый орел может использоваться в качестве герба «свободного Российского государства» при условии устранения «с него титульных гербов, а также эмблем монархического характера»³⁴. Государственный бело-сине-красный флаг также было рекомендовано сохранить, так как он не имел «в себе никаких династических признаков или монархических эмблем»³⁵. Однако в ходе заседания 6 мая 1917 г. Временное правительство постановило отложить вопрос о государственном гербе и национальном флаге до разрешения его Учредительным собранием³⁶.

Не менее важным направлением деятельности Юридического совещания стала совместная с Министерством внутренних дел работа по реформе системы местного самоуправления. На заседаниях Юридического совещания заслушивались проекты и предложения Особого совещания, созданного 26 марта 1917 г. при МВД. Основная работа велась по правовой экспертизе законодательных актов о городском и волостном самоуправлении.

На заседании 11 апреля 1917 г. членами Совещания был заслушан и с некоторыми исправлениями и добавлениями одобрен проект постановления Временного правительства «О производстве выборов гласных городских дум и об участковых городских управлениях»³⁷. Стоит сказать, что не все положения проекта были в дальнейшем приняты Временным правительством. В постановлении от 15 апреля 1917 г. «О производстве выборов гласных городских дум и об участковых городских управлениях»³⁸ при сохранении избирательного права военнослужащих отсутствует предложение Юридического совещания о снижении возрастного ценза для солдат до 18 лет по сравнению с цензом в 21 год для гражданского населения. Видимо, приняв

²⁹ ГАРФ. Ф. 1792. Оп. 1. Д. 2. Л. 83–86 об.

³⁰ Там же. Л. 125–126 об.

³¹ Постановление Временного правительства «О форме присяги для лиц, вступающих в число граждан Российского государства». 9 июня 1917 г. // Собрание узаконений и распоряжений Правительства. Пг., 1917. № 189. 10 августа. Отд. 1. Ст. 1117. С. 1963–1964.

³² ГАРФ. Ф. 1792. Оп. 1. Д. 2. Л. 133–135 об.

³³ Там же. Д. 14. Л. 37–38 об.; Д. 12. Л. 97–98 об.

³⁴ Там же. Л. 36.

³⁵ Там же.

³⁶ ГАРФ. Ф. 1779. Оп. 2. Д. 1. Л. 33–34 об.

³⁷ ГАРФ. Ф. 1792. Оп. 1. Д. 2. Л. 83–86 об.

³⁸ Вестник Временного правительства. 1917, № 33 (79) (16 (29) апреля).

во внимание мнение членов Юридического совещания, Временное правительство усреднило возрастной ценз для всех избирателей и установило его на возрасте 20 лет. Как бы то ни было, в результате проведенной реформы появилась новая избирательная система, имеющая бессловный характер [Дерябина 2014, 59].

В продолжение реформы городского самоуправления на заседаниях 18 и 19 мая 1917 г.³⁹ Юридическое совещание переработало проект постановления Временного правительства «Об изменении действующих положений об общественном управлении городов впредь до издания Городового положения»⁴⁰. 9 июня 1917 г. было издано постановление Временного правительства «Об изменении действующих Положений об общественном управлении городов»⁴¹, согласно которому органы городского самоуправления не только получали самые широкие права, но и восстанавливали свою самостоятельность, утерянную по Городовому положению 1892 г. [Далина 2007, 58–59].

Одновременно велась работа по созданию системы волостного самоуправления. В период с 28 апреля по 4 мая 1917 г. членами Юридического совещания было проведено 4 заседания, в ходе которых поэтапно были отредактированы проекты «Временного положения о волостном земском управлении»⁴² и «Временного положения о волостном земском самоуправлении». Обращает на себя внимание тот факт, что работа над реформой волостного самоуправления сопровождалась частыми дискуссиями между членами Совещания.

На заседании 28 апреля 1917 г. присутствовали председатель Ф.Ф. Кокошкин и члены: М.С. Аджемов, А.Я. Гальперн, Н.И. Лазаревский, В.А. Маклаков и барон Б.Э. Нольде. В заседании приняли участие также представители Министерства внутренних дел Н.Н. Авинов, А.А. Буров и А.К. Боянус⁴³. Одним из первых спорных вопросов стало определение возрастного ценза для участия в выборах гласных волостных земских собраний. Проектируемое положение о цензе в 20 лет вызвало возражение В.А. Маклакова, сославшегося на недопустимость участия в выборах лиц, не достигших гражданского совершеннолетия, то есть возраста 21 года. Однако другие члены Совещания отметили, что вопрос о цензе «предрешен» предыдущим постановлением Временного правительства о выборах гласных городских дум, где правом выборов пользовались граждане, достигшие возраста 20 лет.

Наиболее дискуссионным в ходе заседания стал вопрос о совпадении активного и пассивного избирательного права. Против предложения Министерства внутренних дел о возможности избираться в гласные граждан, не проживающих в волости, выступили В.А. Маклаков и Н.И. Лазаревский. По их утверждению, данное положение приведет к «появлению случайных нежелательных руководителей волостного управления», ведь для решения узких вопросов волости необходимо разбираться в делах местного хозяйства. Однако по настоянию председателя Ф.Ф. Кокошкина и членов Совещания А.Я. Гальперна и барона Б.Э. Нольде данное предложение Министерства было принято.

На следующем заседании, состоявшемся 29 апреля 1917 г., присутствовали председатель Ф.Ф. Кокошкин и члены: А.Я. Гальперн, Н.И. Лазаревский и барон Б.Э. Нольде⁴⁴. Это заседание интересно тем, что на нем российская интеллигенция предприняла попытку соотнести две избирательные системы, которые в будущем могут быть применены в России на выборах разных уровней, — пропорциональную и мажоритарную. В ходе заседания было высказано мнение (к слову, без указания

³⁹ ГАРФ. Ф. 1792. Оп. 1. Д. 2. Л. 193–196 об.; ГАРФ. Ф. 1792. Оп. 1. Д. 2. Л. 197–203.

⁴⁰ Там же. Д. 15. Л. 49–71.; Д. 12. Л. 224–266.

⁴¹ Россия (1917, февраль–октябрь). Законы и постановления. Сборник указов и постановлений Временного правительства: Вып. 1–2. Пг., 1917–1918. 2 т. Вып. 2: 5 мая – 24 июля 1917 г. Ч. 1. Отд. I–VIII. С. 444–480.

⁴² ГАРФ. Ф. 1792. Оп. 1. Д. 14. Л. 41–44 об.; Д. 12. Л. 104–111.

⁴³ Там же. Д. 2. Л. 136–139.

⁴⁴ Там же. Л. 140–149 об.

принадлежности) о том, что на выборах гласных в волостное земское собрание необходимо внедрить пропорциональную систему, несмотря на ее сложность для крестьянского населения. Делалось это из соображения, что в попытке понять незнакомую систему крестьяне обратятся за помощью к местной интеллигенции, «которая, таким образом, может получить известное влияние на выборы». Кроме того, применение этой системы на волостных выборах позволит подготовить население к использованию пропорциональной избирательной системы на выборах в Учредительное собрание. По мысли высказывающегося, которым, вероятно, был Н.И. Лазаревский, если судить по активности на предыдущих заседаниях и его работе по введению пропорциональной избирательной системы на выборах в Учредительное собрание, мажоритарная система несла в себе возможность победы на выборах исключительно представителей крестьянства, не доверяющего другим классам.

Несмотря на дельные замечания, большинство членов Совещания посчитало, что принцип пропорциональности только затруднил бы выборы, при этом члены Совещания согласились, что принцип пропорциональности был бы «крайне желательным» при проведении уездных земских выборов.

Заседания 2 мая и 4 мая 1917 г. прошли спокойнее и, за исключением некоторых правок, рассматриваемые проекты были направлены правительству в новой редакции⁴⁵. Уже 21 мая 1917 г. было издано постановление Временного правительства «О введении волостного земского самоуправления»⁴⁶. Так, после создания законодательной базы летом 1917 г. началось преобразование самоуправления на местах. Как отмечает Д.Н. Судацов, «страна вступала в важную для местного самоуправления полосу практической реализации законоположений о реформировании местного самоуправления на основе всеобщего избирательного права и всеобщности» [Судацов 1982, 145].

Наконец, упомянем еще одно новшество, поддержанное Юридическим совещанием. На заседании 6 июля 1917 г. был проведен нормоконтроль проекта постановления Временного правительства «О поселковом управлении»⁴⁷, который после нескольких корректировок был передан правительству. 15 июля 1917 г. было опубликовано постановление Временного правительства «О поселковом управлении»⁴⁸, которое вводило в России самоуправление в дачных, фабрично-заводских, рудничных и железнодорожных поселках.

Обращает на себя внимание тот факт, что, несмотря на проведенную работу, реформирование системы местного самоуправления не было реализовано в полной мере, и к осени 1917 г. достигнутые результаты были во многом потеряны. Как отмечают отечественные исследователи, из-за нерешенного продовольственного вопроса и общей пассивности власти поднялась антиземская волна, которая дезорганизовала построенную Временным правительством систему управления и самоуправления [Упоров, Шеуджен 2018, 98–99]. Тем не менее это не должно отражаться на оценке усилий отечественных правоведов по модернизации института самоуправления в России.

Конечно, круг вопросов, которые выносились на обсуждение Юридического совещания, был гораздо шире. Отметим здесь участие членов Совещания в введении свободы печати⁴⁹, замене полиции на милицию⁵⁰, создании земельных комитетов⁵¹, ликвидации сословных учреждений⁵²,

⁴⁵ ГАРФ. Ф. 1792. Оп. 1. Д. 2. Л. 151–153 об.; ГАРФ. Ф. 1792. Оп. 1. Д. 2. Л. 154–158.; ГАРФ. Ф. 1792. Оп. 1. Д. 12. Л. 145–147.; ГАРФ. Ф. 1792. Оп. 1. Д. 12. Л. 148–160.

⁴⁶ Россия (1917, февраль–октябрь). Законы и постановления. Сборник указов и постановлений Временного правительства: Вып. 1–2. Пг., 1917–1918. 2 т. Вып. 2: 5 мая – 24 июля 1917 г. Ч. 1. Отд. I–VIII. С. 216–237; Вестник Временного правительства. 1917, № 62 (108) (25 мая (7 июня)); Вестник Временного правительства. 1917, № 67(113) (31 мая (13 июня)).

⁴⁷ ГАРФ. Ф. 1792. Оп. 1. Д. 3. Л. 132–140; Д. 17. Л. 170–191.

⁴⁸ Россия (1917, февраль–октябрь). Законы и постановления. Сборник указов и постановлений Временного правительства: Вып. 1–2. Пг., 1917–1918. 2 т. Вып. 2: 5 мая – 24 июля 1917 г. Ч. 1. Отд. I–VIII. С. 494–525.

⁴⁹ ГАРФ. Ф. 1792. Оп. 1. Д. 2. Л. 106–108.; Л. 110–111 об.; Д. 12. Л. 80–81 об.

⁵⁰ Там же. Д. 3. Л. 101–105; Д. 16. Л. 152–160; Д. 17. Л. 105–114; Д. 3. Л. 106–110.

⁵¹ Там же. Л. 183–191.

⁵² Там же. Д. 4. Л. 22–31.

защите трудовых прав женщин и подростков⁵³, правовой оценке вопроса о расширении автономии Финляндии⁵⁴ и Украины⁵⁵ и многом другом.

Наконец, еще в марте 1917 г. Временное правительство поставило перед членами Юридического совещания задачу наметить направления подготовки к выборам в Учредительное собрание — от выработки положения «Об особом совещании для изготовления положения о выборах в Учредительное собрание»⁵⁶ и формирования перечня важнейших вопросов избирательного права⁵⁷ до создания в октябре 1917 г. «Особой комиссии по составлению проекта Основных законов» в рамках самого Юридического совещания при Временном правительстве [Платонов 2009, 19; Токарева 2010, 47]. Однако, на наш взгляд, изучение данного аспекта деятельности Юридического совещания может стать темой специального исследования.

Заключение

Значительная роль Юридического совещания в работе Временного правительства признавалась и членами консультативного органа. В сентябре 1917 г. в объяснительной записке к проекту штатного расписания Юридическое совещание так описывало свою деятельность: «За истекшие шесть месяцев деятельности Юридического совещания, чрез него были проведены все сколько-нибудь важные проекты законодательного характера, причем в большинстве случаев соответственные акты были изданы в том виде, который был установлен Юридическим совещанием»⁵⁸.

Интересно, что последний руководитель Юридического совещания Н.И. Лазаревский был крайне сдержан оценке роли Совещания в государственном управлении в 1917 г. По мнению Николая Ивановича, подчиненный ему орган «никакой активной роли в деле управления не играет. Члены его имеют значение советников при Временном правительстве, которые не обладают какой-либо властью и авторитет которых основывается лишь на том, что их мнения составляют *responsa prudentium* (ответы знатоков права), имеющие лишь логическую убедительность»⁵⁹.

Однако современные исследователи с этим не согласны. Вот что в своем диссертационном исследовании пишет А.Л. Стародубова: «Согласно своей компетенции Совещание не имело возможности напрямую влиять на политику Временного правительства. Однако либеральное правительство первого состава, образовав Юридическое совещание, обеспечило надежную правовую защиту своей политике»⁶⁰. Особенную роль Юридического совещания в работе Временного правительства отмечает и современный российский правовед А.А. Каспаров. Ссылаясь на вышеупомянутую объяснительную записку, Александр Альбертович заключает, что члены Временного правительства «придавали данному органу не только правительственный, административный характер, но и значение верховной государственной власти» [Каспаров 2020, 97]. Присоединимся к данной оценке и подчеркнем, что работа Юридического совещания также была одним из главных направлений взаимодействия публичной власти и российской интеллигенции.

Появившись как экспертно-консультативный совет по российскому праву, Юридическое совещание быстро приобрело законотворческую власть. Уже в марте 1917 г. Временное правительство, первоначально не уверенное в своем положении, на правах революции принялось за реформу российского законодательства. Получив возможность отменить любой дореволюционный

⁵³ Там же. Д. 3. Л. 234–239.

⁵⁴ Там же. Д. 2. Л. 75–79 об.; Д. 12. Л. 71–73; Д. 3. Л. 28–30; Д. 4. Л. 244–277.

⁵⁵ Там же. Д. 3. Л. 66–72.

⁵⁶ Там же. Д. 2. Л. 38–40; Л. 47–47 об.; Д. 12. Л. 41–41 об.

⁵⁷ Там же. Л. 72–74.

⁵⁸ Там же. Д. 34. Л. 2.

⁵⁹ Там же. Д. 3. Л. 343.

⁶⁰ Стародубова А.Л. Юридическое совещание 1917 г.: основные направления деятельности: дисс... канд. ист. наук. М., 2000. С. 135.

закон, новая власть в союзе с российскими правоведами стала перекраивать отечественное право. С одной стороны, были отвергнуты старые законы, не соответствующие принципам революционного демократического правительства. С другой стороны, благодаря работе российской интеллигенции в Юридическом совещании были разработаны и приняты новые законы, по которым российские граждане получили множество прав и свобод — от свободы мысли до права на самоуправление.

При этом важно отметить, что заседания Совещания не были формальностью — отечественные интеллигенты-правоведы провели множество дискуссий в попытке модернизировать российское законодательство и поднять его на уровень, которого требовали государство и демократическая общественность.

Октябрьская революция 1917 г. и приход к власти большевиков перечеркнули многие правовые новшества, которые ввело Временное правительство с одобрения Юридического совещания. В деле прав граждан и конституционного строительства Советское государство шагнуло дальше, система местного самоуправления была полностью реорганизована, а вопрос о политическом статусе частей бывшей Российской империи был решен в пользу создания федеративного государства.

Деятели Юридического совещания, модернизируя российское право, напротив, исходили из необходимости связать новое законодательство с дореволюционным наследием, стремились примирить разные слои населения и не допустить распада государства. Кроме того, наиболее важные вопросы власть потребовала отложить до создания Учредительного собрания [Задорожная 2017, 102]. Вероятно, это предопределило будущие события. Тем не менее работа, проделанная российской интеллигенцией в попытке создать демократическое правовое государство после Февральской революции, заслуживает того, чтобы считаться важной частью сотрудничества отечественной интеллигенции и власти.

Список литературы:

Гайда Ф.А. Февральская революция и судьба Государственной думы // Вопросы истории. 1998. № 2. С. 30–44.

Далина О.А. Реформа Временного правительства в области городского самоуправления // Вестник ВятГУ. 2007. № 18. С. 56–63.

Данилевская И.Л. Идеи парламентаризма в трудах Н.И. Лазаревского // Труды Института государства и права РАН. 2017. Т. 12. № 2. С. 57–73.

Данилевская И.Л. Вопросы конституционализма в актах Временного правительства в 1917 г. // Право и государство: теория и практика. 2020а. № 1(181). С. 40–42.

Данилевская И.Л. Вопросы конституционализма в трудах Б.Э. Нольде // Право и государство: теория и практика. 2020б. № 10(190). С. 40–43. DOI: [10.47643/1815-1337_2020_10_40](https://doi.org/10.47643/1815-1337_2020_10_40)

Дерябина Е.С. Проблемы правового регламентирования местного самоуправления в России в условиях двоевластия (февраль-октябрь 1917 года) // Пробелы в российском законодательстве. 2014. № 5. С. 58–62.

Задорожная Е.В. Законодательный процесс в России в переходный период 1917–1918 гг. // Вестник РУК. 2017. № 3(29). С. 100–102.

Калинина Д.А. Трансформация социальной структуры российского общества в 1917 году // Вестник ВолГУ. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2017. Т. 22. № 6. С. 38–45. DOI: [10.15688/jvolsu4.2017.6.4](https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2017.6.4)

Каспаров А.А. Правовая природа Временного правительства России 1917 г. (по материалам Юридического совещания) // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2020. № 3. С. 92–105.

Кононова Т.И. Государственное устройство России в проекте основного закона Временного правительства // Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2012. № 1(45). С. 90–93.

Костин В.Е. Обсуждение идеи создания и состава предпарламента в России (сентябрь–октябрь 1917 г.) // Вестник ПензГУ. 2013. № 4. С. 55–62.

Николаев А.Б. Вопрос о судьбе Государственной думы в марте – апреле 1917 года // Таврические чтения 2012. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность. Международная научная конференция. Санкт-Петербург: Общество с ограниченной ответственностью «ЭлекСис», 2013. Ч. I. С. 218–253.

Платонов В.М. Территориальное устройство России по проекту Юридического совещания // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2009. № 6(14). С. 18–21.

Редких С.В. Процедура нормоконтроля в деятельности Юридического Совещания Временного правительства // Вестник ЧелГУ. 2009. № 31(169). С. 111–114.

Скрипилев Е.А. Всероссийское учредительное собрание: историко-правовое исследование. М.: Наука, 1982.

Старосельский Я.В. Идеология либерализма в столкновении с революцией. К вопросу о позиции буржуазии в Февральской революции 1917 г. // Революция права. 1927. № 3. С. 115–154.

Старцев В.И. Революция и власть. Петроградский Совет и Временное правительство в марте – апреле 1917 г. М.: Мысль, 1978.

Судаев Д.Н. Разработка временным правительством России правовых основ реформирования местного самоуправления // Социология власти. 2009. № 8. С. 139–146.

Токарева Д.В. Конституционное законотворчество и проект Основного закона Временного правительства // Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2010. № 3–2(27). С. 45–49.

Упоров И.В., Шеуджен Н.А. Политика Временного правительства по реформированию института местного самоуправления в России (март – октябрь 1917 года) // Современная научная мысль. 2018. № 5. С. 93–100.

References:

Dalina O.A. (2007) Reforma Vremennogo pravitel'stva v oblasti gorodskogo samoupravleniya [Reform of the Provisional Government in the field of urban self-government]. *Vestnik VyatGU*. No. 18. P. 56–63.

Danilevskaya I.L. (2017) The Ideas of Parliamentarism in the Works of N.I. Lazarevskii. *Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN*. Vol. 12. No. 2. P. 57–73.

Danilevskaya I.L. (2020a) Issues of Constitutionalism in the Acts of the Provisional Government in 1917. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika*. No. 1(181). P. 40–42.

Danilevskaya I.L. (2020b) Issues of Constitutionalism in the Works of B.E. Nolde. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika*. No. 10(190). P. 40–43. DOI: [10.47643/1815-1337_2020_10_40](https://doi.org/10.47643/1815-1337_2020_10_40)

Deryabina E.S. (2014) Legal Regulation Problems of Local Government in Russia under Dual Power (February – October 1917). *Probely v rossiyskom zakonodatel'stve*. No. 5. P. 58–62.

Gayda F.A. (1998) Fevral'skaya revolyutsiya i sud'ba Gosudarstvennoy dumy [The February Revolution and the fate of the State Duma]. *Voprosy istorii*. No. 2. P. 30–44.

Kalinina D.A. (2017) Transformation of Social Structure of the Russian Society in 1917. *Vestnik VolGU. Seriya 4: Istoriya. Regionovedeniye. Mezhdunarodnyye otnosheniya*. Vol. 22. No. 6. P. 38–45. DOI: [10.15688/jvolsu4.2017.6.4](https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2017.6.4)

- Kasparov A.A. (2020) Pravovaya priroda Vremennogo pravitel'stva Rossii 1917 g. (po materialam Yuridicheskogo soveshchaniya) [The legal nature of the Provisional Government of Russia in 1917 (based on the materials of the Legal Meeting)]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 11: Pravo*. No. 3. P. 92–105.
- Kononova T.I. (2012) The Constitutional Sights of Provisional Government at the State System and Reforming of Russia: The State-of-the-Art Review of the Project of the Organic Law. *Uchenyye zapiski OGU. Seriya: Gumanitarnyye i sotsial'nyye nauki*. No. 1(45). P. 90–93.
- Kostin V.E. (2013) Obsuzhdeniye idei sozdaniya i sostava predparlamenta v Rossii (sentyabr'–oktyabr' 1917 g.) [Discussion of the idea of creating and composition of the pre-parliament in Russia (September – October 1917)]. *Vestnik PenzGU*. No. 4. P. 55–62.
- Nikolaev A.B. (2013) Vopros o sud'be Gosudarstvennoy dumy v marte – aprele 1917 goda [The question of the fate of the State Duma in March – April 1917]. *Tavricheskiye chteniya 2012. Aktual'nyye problemy parlamentarizma: istoriya i sovremennost'. Mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya*. Saint Petersburg: Obshchestvo s ogranichennoy otvetstvennost'yu "ElekSis". Part I. P. 218–253.
- Platonov V.M. (2009) Territorial Structure of Russia According to the Project of the Juridical Meeting. *Vestnik Universiteta prokuratury Rossiyskoy Federatsii*. No. 6(14). P. 18–21.
- Redkikh S.V. (2009) Protsedura normokontrolya v deyatel'nosti Yuridicheskogo Soveshchaniya Vremennogo pravitel'stva [The procedure of norm control in the activities of the Juridical Council of the Provisional Government]. *Vestnik ChelGU*. No. 31(169). P. 111–114.
- Skipilev E.A. (1982) *Vserossiyskoye uchreditel'noye sobraniye: istoriko-pravovoye issledovaniye* [The All-Russian Constituent Assembly: A historical and legal study]. Moscow: Nauka.
- Starosel'skiy Ya.V. (1927) Ideologiya liberalizma v stolknovenii s revolyutsiyey. K voprosu o pozitsii burzhuazii v Fevral'skoy revolyutsii 1917 g. [The ideology of liberalism in conflict with revolution. On the question of the position of the bourgeoisie in the February Revolution of 1917]. *Revolyutsiya prava*. No. 3. P. 115–154.
- Startsev V.I. (1978) *Revolyutsiya i vlast'. Petrogradskiy Sovet i Vremennoye pravitel'stvo v marte – aprele 1917 g.* [Revolution and power. The Petrograd Soviet and the Provisional Government in March – April 1917]. Moscow: Mysl'.
- Sudavtsov D.N. (2009) The Provisional Government's Development of Basis of Law in Local Governments' Reformation. *Sociologiya vlasti*. No. 8. P. 139–146.
- Tokareva D.V. (2010) The Constitutional Lawmaking and the Project of the Organic Law of Provisional Government. *Uchenyye zapiski OGU. Seriya: Gumanitarnyye i sotsial'nyye nauki*. No. 3–2(27). P. 45–49.
- Uporov I.V., Sheujen N.A. (2018) Temporary Government Policy on Reforming the Institute of Local Self-Government in Russia (March – October 1917). *Sovremennaya nauchnaya mysl'*. No. 5. P. 93–100.
- Zadorozhnaya E.V. (2017) The Legislative Process in Russia during the Transition Period 1917–1918. *Vestnik RUK*. No. 3(29). P. 100–102.